

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1877. Книга 2

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1877. Книга 2 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 660 с.

ISBN 978-5-4241-7700-2

ISBN 978-5-4241-7700-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОПЫТЪ ОБЪЯСНЕНІЯ СЛОВЪ

γύρα и πολύδια.*

Признаюсь, что послѣ трудовъ Дюканжа, Татищева, Шлёцера, Стриттера, Савельева, Карамзина, Ходаковского, Шафарика, Буткова, Куника, Погодина, Неволлина, ¹ Мюральта ² (Muralt), Бек-

Этотъ опытъ, съ 21 Марта 1873 года, былъ уже на разсмотрѣніи Историко-Филологическаго Факультета Новороссійскаго Университета, когда получена была (6 Апрѣля того же года) третья книга Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ которой помѣщена статья Г. Лавровскаго о томъ же предметѣ. Сходясь съ почтеннымъ Профессоромъ въ объясненіи слова πολύδια, я полагаю, что мой опытъ будетъ не лишній, какъ одновременное рѣшеніе одного и того же вопроса, такъ и по тому, что представляетъ нѣкоторую разницу въ путяхъ, которыми мы пришли къ одному выводу. Даже ошибку Г. Соловьева въ выводѣ, основанномъ на неправильномъ переводѣ Греческаго текста на Латинскій языкъ (ἤρουν—aut) (Исторія Р. т. I), мы оба замѣтили (Ж. М. Н. Пр., 1873, к. 3). Правда, уже Неволлинъ, Соловьевъ, Гедеоновъ и Бестужевъ-Рюминъ догадывались, что Константинъ Багрянородный говоритъ въ своемъ сочиненіи о полюдьи. Доказательствомъ неудовлетворительности ихъ объясненій и оправданіемъ моей попытки служить упомянутая статья Г. Лавровскаго. Гедеоновъ замѣчаетъ (Зап. И. Акад. Наукъ, т. I, 116): «πολύδια должно быть наше илюдье.» Доказательствъ этой догадки не приводитъ никакихъ. Г. Соловьевъ (Ист. Р. т. I, стр. 238) переводитъ πολύδια словомъ полюдье, но не замѣтилъ, что дѣло не въ переводѣ, а въ тожествѣ. Скорѣе онъ догадывается, потому что допускаетъ, согласно съ Неволлинымъ, что πολύδια значить городки, а полюдье видятъ въ соотвѣтствіи съ Греческимъ будто словомъ γύρα, означавшимъ объѣзды. Г. Бестужевъ-Рюминъ слѣдуетъ мнѣнію Неволлина. Оставалось сдѣлать послѣдній шагъ: не только указать на тожество слова πολύδια со словомъ полюдье, но и доказать его, независимо отъ значенія слова γύρα. Что же касается послѣдняго слова, то разсужденіе Профессора Лавровскаго, подтверждающее мнѣніе Неволлина, только убѣждаетъ меня въ томъ, что оно взято изъ Славянскаго, такъ какъ въ Греческомъ его нѣтъ, и не было.

¹ О значеніи слова «Гύρα» у Константина Багрянороднаго, Финскій Вѣсти., 1847. т. 20, № 8, стр. 1—10; или полное Собр. сочиненій его.

² Essai de chronographie b., Pétersb., 1815, p. 523.

кера, ³ Г. Юргевича, ⁴ Рамбо (Rambaud), ⁵ Гедеонова, ⁶ Бестужева-Рюмина, ⁷ Соловьева ⁸ и другихъ, ⁹ — у меня перо выпадаетъ изъ рукъ. Что же заставляетъ писать эти строки? Неволинъ справедливо замѣтилъ: ¹⁰ «Чѣмъ упорнѣе они (слова Багрянороднаго) сопротивлялись всякому покушенію объяснить ихъ, тѣмъ сильнѣе разгоралось любопытство.»

Вотъ единственное побужденіе подѣлиться нѣкоторыми замѣчаніями о двухъ словахъ, доселѣ еще удовлетворительно не объясненныхъ.

Эти загадочныя слова встрѣчаются въ IX главѣ извѣстнаго и важнаго ¹¹ для нашей исторіи сочиненія Константина Багрянороднаго, названнаго Меірсіемъ «De administrando imperio.» ¹² Въ этой главѣ Императоръ, рассказавъ о плаваніи Россовъ лѣтомъ изъ Руси въ Константинополь, переходитъ къ описанію зимняго ихъ образа жизни. При этомъ замѣчаетъ: ¹³ «Ἡ δὲ χειμέριος τῶν αὐτῶν Ῥῶς καὶ σκληρὰ διαγωγὴ ἐστὶν αὐτῆ, ἥνιστα ὁ Νοέμβριος μὴν εἰσέλθῃ, εὐθέως, οἱ αὐτῶν ἄρχοντες ἐξέρχονται μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς ἀπὸ τὸν Κίεβον, καὶ ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια ἃ λέγεται γύρα, ἕχουσι εἰς τὰς Ἐκλαβινίας τῶν τε Βερβιάνων καὶ τῶν Δρουγουβιτῶν καὶ Κριβιτῶν καὶ τῶν Σερβίων καὶ λοιπῶν Σκλάβων, οἵτινες εἰσι παχτιῶται τῶν Ῥῶς.» ¹⁴

Эти слова можно, по нашему мнѣнію, перевести слѣдующимъ образомъ: «А вотъ какова суровая жизнь зимой тѣхъ Россовъ: какъ скоро наступитъ Ноябрь, тотчасъ ихъ начальники (т. е., Князья) выходятъ со всѣми Россами изъ Кіева и отправляются на

³ Corpus scr. h. b. C. P. De adm. imp. r. Im. B., v. III, B., 1840.

⁴ О мн. н. и. въ Р. И., 3. О. О. И. и Др., т. VII.

⁵ L'Empire grec. P. 1870.

⁶ Отрывки изъ и. о. в. в. 3. И. А. Н. т. 1, с. 12, 116.

⁷ Р. Исторія. С.-Пб., 1872, 109.

⁸ Исторія Р. т. I. М. 1857, пр. 328.

⁹ Неволинъ, стр. 3—4.

¹⁰ Неволинъ, с. 2.

¹¹ Rambaud, p. 173—4, 77 170; Muralt, préface, p. XVIII.

¹² Rambaud.

¹³ С. s. h. b., v. III, B., 1840, p. 79.

¹⁴ О различныхъ изданіяхъ и редакціяхъ этого мѣста см. ниже.

полюдыя (*εἰς τὰ πολύδια*) то есть, ¹⁵ (въ) шатры (кущи), ¹⁶ именно въ земли Славянъ, Сѣверянъ ¹⁷ (*Βερβιάνων*), Дреговичей, ¹⁸ Кривичей, Сербовъ и прочихъ Славянъ, платящихъ дань Россамъ.» ¹⁹

Такъ какъ въ этихъ словахъ нѣтъ никакого разграниченія между Русскимъ (*Ῥωσσιστί*) и Славянскимъ (*Εκλαβινιστί*) названіями, и дѣло идетъ о Славянахъ, то Императору Византійскому было очень естественно воспользоваться терминомъ, употреблявшимся между ними и случайно испорченнымъ переписчиками, въ особенности издателями.

Этотъ терминъ онъ пояснилъ другимъ Славянскимъ же словомъ, которое, однако жъ, употреблялось въ Средніе Вѣка, вѣроятно, болѣе одного раза въ юридическомъ языкѣ Грековъ, столь часто сталкивавшихся со Славянами. ²⁰

Г ѳ ρ α ι.

Прежде всего мы обращаемъ вниманіе на его форму.

Форма *γύρα* могла быть допущена Константиномъ Багрянороднымъ, и мы не рѣшаемся заподозрить это чтеніе, такъ какъ оно,

¹⁵ Буквально: которые называются, что называется. Ср. Кюнера. Еллип. грам. С-П. 1839, ч. 2, стр. 20. Этотъ оборотъ встрѣчается и въ Латинскомъ языкѣ. Ср. Лат. Гр. Попова. С-П. 1838, с. 436, прим. 10. Выраженіе *δ λέγεται* относится къ цѣлой фразѣ: *ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια*, а не къ одному слову *πολύδια*. Слово же *ἀπέρχονται* Константину Багрянородскому не къ чему было объяснять, какъ это думаетъ Неволинъ, с. 8.

¹⁶ Мюральтъ и Рамбо особенно неудачно переводятъ это мѣсто. Ср. Essae, p. 523 и L'Empire, p. 367.

¹⁷ Трудно, какъ кажется, допустить, чтобы Конст. Багрянородный не зналъ о Сѣверянахъ. Въ этомъ случаѣ я поступаю противно мнѣнію Латинскихъ переподчиковъ. Шафар. Слав. Др. прилож. стр. 83.—Извѣстія Виз. Ист. С-П. 1774, ч. 3. Murgalt, p. 523.—В. Н. Юргевича, с. 37.—Ramnaud, p. 365, пр. 6.

¹⁸ Соловьевъ, И. Р. т. I, 1857, пр. 43.

¹⁹ Переводы этого мѣста см., кромѣ указанныхъ сочиненій (примѣчанія 1—8), еще въ Извѣст. Виз. Ист. С-П. 1774, ч. 3.

²⁰ Ср. Murgalt, p. 368—9, 379, 522 и др.—В. И. Григоровичъ, въ статьѣ: «Какъ выражались отношенія Конст. Церкви къ с. н. и пр. Одесса, 1866.—Ramnaud p. 170, 171, 173, 373, 490.

кажется, сохраняется во всѣхъ четырехъ изданіяхъ De administrando imperio. ²¹ Впрочемъ, можетъ быть здѣсь и ошибка.

Въ Словарѣ Дюканжа ²² слово γύρα, взятое изъ эклоги VIII вѣка, стоитъ только во множественномъ числѣ и при томъ пишется чрезъ малое γ. Я принимаю за вѣрнѣйшее чтеніе и изображеніе этого слова форму γύραи, предпочитая чтеніе, подтверждаемое юридическимъ памятникомъ. Важнѣе для меня то, что всѣ издатели пишутъ чрезъ υ.

Если мы окончаніе αι замѣнимъ окончаніемъ того же падежа ед. числа, то получимъ форму γύρα.

Излишне повторять, что Римляне и Греки произносили букву υ такъ, какъ произносятъ, слѣдуя Эразму, именно: какъ мягкое Русское у, или Французское u. ²³

Славяне, въ первыя времена распространенія у нихъ письменности, при начертаніи Греческихъ словъ, употребляли оу или у тамъ, гдѣ стояло у Грековъ υ, и рѣдко и. ²⁴

При этомъ предполагаю, хотя и не утверждаю, что ъ съ удареніемъ по большей части выражается у Славянъ древнихъ дифтонгомъ оу, а υ безъ ударенія выражалось буквою и. ²⁵

Что же за корень слова гура (γύρα)?

Въ современномъ Русскомъ языкѣ встрѣчается много словъ, происходящихъ отъ одного съ упомянутымъ словомъ корня. Въ числѣ этихъ подходящихъ словъ мы встрѣтили, на пр., реченіе гурьба.

Оно принадлежитъ къ группѣ словъ, происходящихъ отъ

²¹ Бандурн Парижскомъ 1711 и Венеціанскомъ 1729, Мейрсія—Флорентинскомъ 1746, и Беккера—Бопнскомъ 1840. Ср. Неволицъ, упом. соч.

²² Какъ приводить это мѣсто Неволицъ въ упом. сочиненіи.

²³ На помощь является орфографія. На пр. Cajus и Gajus, Zacynthus (Ζακύνθος, Zacyntho, Zante) и Saguntus, Saguntum (Sagonte). Ср., на пр., Grégoire, Dictionnaire encycl. Paris, 1872; Historischer S.-Atl. v. Rhode, Gl., 1868. Романскіе народы, Нѣмцы и Турки, слѣдовали этому произношенію. См. Путешествія Н. Шильтбергера, пер. Ф. Бруна. Одесса, 1868 г., стр. 41.

²⁴ Миклошичъ, Уч. о зв. древнесл. яз., пер. Лавренка, стр. 43, 45, 69, 70, 77, 78. Здѣсь представлено 54 Греческихъ слова, изъ которыхъ, въ древнѣйшихъ Славянскихъ памятникахъ, 26 изображаются буквой у, 25—оу, и только 3 буквой и.

²⁵ Тамъ же в Супр. 83, 14.

глагольнаго корня. Они представляютъ собой существительныя, служащія для обозначенія дѣйствія непрерывнаго, состоящаго изъ моментовъ, слѣдующихъ непосредственно одинъ за другимъ, на примѣръ: пальба, ходьба, гоньба, стрѣльба, мольба и т. п.

Намъ въ этомъ случаѣ, вмѣстѣ съ предположеніемъ, что слово γύρα Славянскаго корня, нужно показать: а) не происходитъ ли это слово отъ глагольнаго корня, а также б) не имѣютъ ли упомянутыя выше существительныя: ходьба, гоньба и др. формы простѣйшей, которая является намъ въ видѣ гура, γύρα.

На первый изъ этихъ вопросовъ весьма нетрудно отвѣтить удовлетворительно. Языкъ, съ теченіемъ времени (слово γύρα было записано въ VIII и X вѣкахъ), теряетъ одни слова, усваиваетъ другія, въ особенности, «когда дѣйствіе или понятіе, выражаемое словомъ, не имѣетъ болѣе мѣста въ жизни народа.»²⁶ Если Славянскій языкъ потерялъ глагольную форму отъ корня гуръ, которая дала бы соответствующую форму γύρα (гура), то за то у насъ есть много уцѣлѣвшихъ съ перемѣной у на о, каковы: съгор—нуть, горст—ать, (гор—ѣть?)²⁷ и др.

На второй изъ предложенныхъ мною вопросовъ можно отвѣчать, слѣдуя аналогіи. Если отъ словъ: ходьба, сгрѣльба, гоньба, гуньба и др. существуютъ формы: ходá, стрѣлá, гуна, гона²⁸ и др., то очень естественно, что и отъ глагольной потерянной формы гур-ить могла остаться формація гура (γύρα), которая сохранилась въ близкихъ формахъ: гурьбиться, гурьба, гурма (гуртъ?), гурь, гурей, гурій²⁹ и др. Предполагаемая же мною старинная форма гурить живетъ и теперь смягченною—журить.³⁰

²⁶ Слово γύρα было записано въ VIII и X вѣкахъ. Въ первый разъ въ вѣлгѣ Императоровъ Льва (Леона Казара? 775—780) и Константина (V Порфирогенита? или K. VI Флавія 780—797?) Ср. Grégoire, Dict. encycl. p. 521, 1190 и 1469. Во второй разъ записано Константиномъ Багрянороднымъ 948—950. Ср. Rambaud, p. 170—171.—Шафарика, Слав. Древн., прилож. стр. 74.—Grégoire, D. encycl., 521, 522, 1469 и 1683.

²⁷ Fick, Vergl. Wörterb., s. 60 sqq.—Schleicher, Compendium. S. 288, 283, 21, 385. Сюда же можно присоединить и родственныя имъ; ср. Fick, V. W. 572, 563, 571;—Schleicher, Comp., 285, 379. Потомъ переносныя; ср. Schleicher, Comp. 20, 121, 386—7, 282, 122, 123, 379 и 164, 172.

²⁸ Даль, Толковій словарь живого Великорусскаго языка.

²⁹ Тамъ же.

³⁰ Это обозначеніе чего-то возвышеннаго, скученнаго и, въ переносномъ смыслѣ,

Здѣсь я обращаю вниманіе на то, что простѣйшія формы, служащія для образованія существительныхъ: ходьба, стрѣльба, гоньба и пр., обыкновенно существительныя ж. рода и съ окончаніемъ а: ходá, стрѣлá, гонá, погон-я, гуна́ и др. Слѣдовательно, даже по окончанію слово γύρα сходно съ реченіями, живущими до нынѣ въ языкѣ.

И такъ, мы невольно допускаемъ, что существовала глагольная форма въ Славянскомъ языкѣ (гур-ить въ значеніи скучивать, с-горнуть), которая напоминаетъ о себѣ въ словахъ: гурьба, гурма и др.

Отъ этой несохранившейся глагольной формы образовалась уже въ древности форма гура (γύρα) и современная гора. Оба эти слова, безъ сомнѣнія, одного значенія, т. е., выражаютъ понятіе чего-то возвышеннаго. Перемѣна о на у (собственно подъемъ, вѣрнѣе переходъ звука у), самое обыкновенное явленіе въ Славянскомъ и Русскомъ языкѣ. Впрочемъ, если допустить, что Константинъ Багрянородный записалъ это слово на языкѣ Болгарь, у которыхъ часто у замѣняетъ о, то нѣтъ нужды въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ. Правда, слово гура могло жить и въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ рядомъ съ реченіемъ гора. Конечно, при

грустнаго, печальнаго расположенія духа—не случайное: оно повторяется еще нѣсколько разъ въ Русскомъ языкѣ. Можно указать на него въ Латинскомъ, Нѣмецкомъ и другихъ языкахъ. Для примѣра сравнимъ Русскія: гора, сгор-нуть, груда, гурьба, а въ переносномъ: горе, горестъ, грусть, гурить, журьба, журиться; куча, скучивать, скучиться и скука, скучать; круча, крутизна и кручина; Латинскія: *stupere, turatus, turus, moenium*, и параллельныя имъ: *moerere, moerere, moerere* мн. др. Нѣмецкія: *Kummet, Kunt* (*Zimmer?*), въ переносномъ: *Kummet* и др. То же можно замѣтить и въ другихъ языкахъ. И въ нихъ повторяется это перенесеніе отъ скучиванія, возвышенія въ мірѣ физическомъ къ понятію скопленія ощущеній въ мірѣ нравственномъ. Словомъ за долго до опредѣленія душевныхъ явленій опытною Психологіею, человекъ уже опредѣлялъ эти явленія словами. Ср. «Основанія Психологіи и Логики по Бенекке,» пер. Наульсономъ. Вѣроятно, этотъ корень (go) съ своими производными подвергся тому же усиленію своихъ гласныхъ звуковъ, которое испытываютъ всѣ корни человѣческой рѣчи, начиная какъ бы отсутствіемъ гласныхъ и переходя къ краткимъ, а потомъ къ долгимъ. Ср. *Schleicher, Compendium*, о переходѣ звуковъ порядковъ А, I и II, 160—1, 56, 66—7, 68, 27—8, 33, 118, 121, 122, 126, 127, 133, 11, 16, 20. Мнѣ кажется, нѣтъ скачка въ предположеніи, что послѣ звука g въ VIII вѣкѣ было U (v), потомъ явилось о, т. е., а+u=au=о. (Гура—ранняя форма, гора—позднѣйшая?).

тожество происхожденія этихъ двухъ словъ, нельзя отрицать различнаго значенія въ ихъ употребленіи; между тѣмъ какъ предметы, ими выражаемые, могли производить одинаковое впечатлѣніе чего-то возвышеннаго. Какое же спеціальное значеніе имѣло слово гура?

Я смѣло рѣшаюсь высказать мнѣніе, что Константинъ Багрянородный въ своемъ сочиненіи записалъ Славянское, исчезнувшее «слово гура для обозначенія шатра, или какого ни будь зимняго³¹ временнаго жилища, возвышающагося надъ поверхностью земли.» Сравни Русскія: горница, гор-енка (кур-ень?), Лат. *gurgustium* и т. п. Потому это слово должно было исчезнуть, такъ какъ самый предметъ сталъ показываться все рѣже и рѣже, и наконецъ совсѣмъ исчезъ. А для выраженія подобнаго же понятія Славянинъ сталъ употреблять, подъ вліяніемъ какого-то, еще до сихъ поръ не извѣстнаго, нарѣчія, слово кшита, куца.³²

Не мѣшаетъ вспомнить, что въ послѣднемъ словѣ буква щ (т. е., шт) есть смягченіе звука т, свойственное Церковно-Славянскому языку, такъ сказать щ есть іотированное т, при чемъ роль смягчающаго j играетъ буква ш. Тутъ же можно замѣтить, что мутная гласная ж замѣняется, уже въ Древнеславянскомъ языкѣ, буквой о. Слѣдовательно, мы получимъ изъ кшита коренную форму cot (или куть?). Принадлежность этого корня къ семьѣ Индо-Европейскихъ корней, кажется, неоспорима. Изъ нихъ выдающіеся: *cutis, cot, kanta, kont*: всѣ въ значеніи возвышенія.³³

П о л у д і а

Въ такой именно формѣ является это слово въ первыхъ изданіяхъ «*De administrando imperio.*» Константинъ Багрянородный записалъ его, по всей вѣроятности, въ той же формѣ. Такъ оно

³¹ См. Ибнъ-Даста (изд. Хвольсона. С-Пб. 1869) Описание землянокъ съ остро-конечной крышей, покрытой землей, и описаніе гѣтнихъ жилищъ можно встрѣтить у Ахмета Ибнъ Фоцлана, въ извѣстіи о Русскихъ купцахъ на берегахъ Волги.

³² З Царствъ, XX, 12, и Судей IV, 21.—Словарь, изданный Втор. Отд. И. Акад. Наукъ.

³³ A. Fick, V. W., S. 31. Ср. Санскр. *kunta*, Гр. *κοῦτος, κοῦταῖ, κοῦδ-αῖ*, и *cuta, cūta, cūta* (*ibid.*, S 47, 529).—Миклошичъ, Ученіе о звукахъ, стр. 34.—Scheicher, *Compendium*, S. 127.

перешло въ текстъ Парижскаго изданія (1711) Бандури. Но послѣдующіе издатели (Мейрсій, Лами, Беккеръ и др.), не встрѣтивъ въ Еллинскомъ языкѣ ³⁴ формы πολύδιον, безъ дальнѣйшаго стали читать πολίδιον.

Для объясненія слова πολύδια необходимо допустить, что Константинъ Багрянородный, говоря о Славянахъ, употребилъ слово, которое очень часто слышалъ, но котораго не могъ перевести, и ограничился тѣмъ, что подобралъ выраженіе одного съ нимъ значенія (но не синонимическое) γύρα. Впрочемъ, представляя своимъ сочиненіемъ сводъ свѣдѣній объ окрестныхъ народахъ, онъ былъ убѣжденъ, что всегда найдутся знатоки Славянскаго быта, которые растолкуютъ это выраженіе его преемнику. ³⁵

Кромѣ того существовалъ юридическій памятникъ, гдѣ слово, замѣняющее πολύδια, было переведено, и замѣчательная вещь, суц. мн. числа (ἀποδημίας ποιεῖσθαι, ἢ τὰς λεγομένας γύρας). ³⁶ Это послѣднее обстоятельство указываетъ на то, что слово πολύδια также должно представлять собою множ. число, по тому что въ этомъ памятникѣ (Эклогѣ Императоровъ Льва и Константина) оно переводится суц. множ. же числа—ἀποδημιαί. Самый составъ послѣдняго слова указываетъ на то, что оно есть не только простая замѣна равнозначныхъ, синонимическихъ выраженій, но и переводъ варварскаго слова πολύδια. Оно состоитъ изъ предлога ἀπό (по), обозначающаго въ сложеніи понятіе остановки, и существительнаго δημία (отъ δῆμος, народъ, люди). Подставивъ въ этомъ выраженіи соотвѣтствующія имъ реченія, мы получимъ слово полюдья, ³⁷ что, будучи написано Греческими буквами, дастъ πολύ-

³⁴ Ср., напр., Полный Греческо-Русскій Словарь С. М. Ивашковского. М. 1838. Существительное πόλις въ своихъ производныхъ вездѣ сохраняетъ. Ср. Fick, Vergl. Wörterb., S. 119.—К. Риттеръ, Исторія землед. с. 12.—Шафарикъ, Слав. Древн. М. 1848, пр. 72.—Schleicher, Compendium, S. 385. Производныя отъ πολύς см. въ Comp. S. 385 и 386.

³⁵ Rambaud, L'Empire grec, p. 170—171, 173, 174.

³⁶ Vide Balsamon. ad Synod. VII, p. 95—Неволинъ, Ф. В., т. 20, 1847, № 8, О значеніи сл. Гύρα, стр. 8. Со словомъ ἀποδημία сравн. слѣд.: ἀποδημῶ, ἀποδημητής, ἀπόδημος и др. Corpus J. C. ed. Krigelli.

³⁷ К. Б. былъ до того вѣренъ Славянству, что даже употребилъ синтаксическій Славянскій оборотъ: «суцю въ полюдья», «баше въ полюдья» (П. С. Р. Л. I, 172.—Словарь Церковно-Славян. и Русск. яз.—Лавр. подъ 1190—Соф. Врем. подъ 1201), вмѣсто оборота въ юридическихъ Греч. памятникахъ; на пр. Nou. 143, cap. 1: ἀποδημοσιν, по Латыни—proficiscuntur и др.

δια, и будетъ, конечно, сущ. ср. рода, какъ и по Славянски (*τά πολύδια*).

Смѣшивать слова: *πολύδια* и *ἀποδημῖαι* Константинъ Багрянородный не рѣшается. Эклога же, предшествующій ему юридическій памятникъ, смѣшивала обычай полюдыя съ объѣздомъ чиновниковъ въ Византійской Имперіи. А Константинъ Багрянородный, которому былъ болѣе извѣстенъ бытъ Славянъ, позволяетъ себѣ «одинъ варварскій терминъ пояснить другимъ, также варварскимъ, но болѣе извѣстнымъ³⁸ терминомъ, т. е., *γύρα*.»

И такъ, обычай полюдыя былъ извѣстенъ К. Багрянородному. Противное трудно и предположить. Мало того, онъ подробно говоритъ, что этотъ обычай совершался зимой, что на полюдыя выходили Князья съ дружиной, что послѣдніе естественно не могли жить въ домахъ тѣхъ, которые «живяху звѣринскимъ образомъ, живуще скотски: убиваху другъ друга, ядаху все нечисто.» Князья принуждены были, на перепутьи къ своимъ Княжескимъ дворамъ, разбивать шатры или строить временныя жилища, потому что «и Радимичи, и Вятичи, и Сѣверь... живяху въ лѣсѣ, яко же всякій звѣрь, ядуще все нечисто.»

Каждое слово въ описаніи Константина Багрянороднаго имѣетъ важное значеніе. Все въ немъ обнаруживаетъ знатока Славянскаго быта. Такъ онъ рассказываетъ, что Россы выходили зимой, по тому что всегда на Руси зимній путь, вдали отъ рѣкъ, былъ самый удобный, въ особенности въ землѣ Дреговичей и Кривичей, о которыхъ непосредственно за тѣмъ говоритъ сочинитель (*Δρουγουβιτῶν καὶ Κριβιτζῶν*). Къ этимъ племенамъ Князья съ дружиной (*μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς...*) отправлялись на всю зиму, съ Ноября до Апрѣля (*δι' ἔλου δὲ τοῦ χειμῶνος ἐκεῖσε διατρεφόμενοι, πάλιν ἀπὸ μηνὸς Ἀπριλίου... κατέρχονται πρὸς τὸν Κίαβον*).

Въ теченіе столь долгаго обхода, имъ нужно было подумать, если не объ удобствахъ, то, по крайности, о необходимыхъ потребностяхъ жизни среди подобныхъ племенъ. Это истинно суровая жизнь (*σκληρὰ διαγωγή*). Жилища необходимы. Они были, кажется, шатры, или землянки, отъ чего и самое пребываніе на полюдыи («въ полюдыи сущу») иностранецъ смѣшалъ съ житьемъ въ шатрахъ, или землянкахъ.

³⁸ Какъ у насъ: орда, кибитка, аулъ и пр.

Это выраженіе обратилось, вѣроятно, въ терминъ: въ землянки, т. е., въ вышеприведенномъ нами мѣстѣ, въ землянкахъ жить, быть, изъ сочиненія К. Б., а нужно, въ полюды безъ сомнѣнія, относить не къ слову ἀπέρχονται, и еще менѣе къ слову πολύδια, а къ цѣлому выраженію: ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια... къ которому присоединяется, въ видѣ объясненія, выраженіе: ἃ λέγεται, которое значитъ: что называется, то есть, и при этомъ подразумѣваются, чтобы избѣжать повторенія, предлогъ εἰς и глаголь ἀπέρχονται. Такимъ образомъ, безъ пропусковъ, эта фраза приняла бы такой видъ: οἱ ἄρχοντες ἐξέρχονται εἰς τὰ πολύδια ἃ λέγεται (εἰς) (τὰ?) γύρα (ἀπέρχονται).

Если бы мы пожелали обратиться къ критикѣ предъидущихъ мнѣній, то въ ней нашли бы самое лучшее подтвержденіе справедливости нашего объясненія. Оставляя въ сторонѣ всѣ эти толкованія, я позволю себѣ еще кое что сказать по поводу объясненій слова γύρα Неволинымъ.

Съ этой цѣлью онъ обратился къ средневѣковому, юридическому языку Грековъ. Уже послѣднее обстоятельство наводитъ меня на мысль о томъ, что слово γύρα не Греческое. Въ самомъ дѣлѣ, описывая образъ жизни Россовъ среди Славянъ, сочинителю приличнѣе всего было употребить слово Славянское. Иначе и быть не могло. Впервые это слово встрѣчается въ Эклогѣ Императоровъ Леона и Константина, слѣдовательно, во второй половинѣ VIII вѣка, когда Греки были уже знакомы со Славянами въ слѣдствіе неоднократныхъ враждебныхъ столкновений. И вотъ, со времени этого знакомства, появляются Славянскія слова въ Греческомъ языкѣ.³⁹

Неволинъ приводитъ мѣсто изъ Эклоги въ доказательство того, что γύρα слово Греческое. Для меня же это мѣсто послужило подтвержденіемъ совершенно противнаго. Приведемъ эти слова Эклоги изъ Глоссарія Дюканжа: *κελεύομεν μηδενὶ τῶν ἀρχόντων, ἐξεί-*

³⁹ Славянскія слова у Константина Багрянороднаго приводятъ Rambaud, L'Empire, p. 76, De administrando imp., с. 33, p. 160, с. 36, p. 163. Въ описаніи портовъ встрѣчаются Славянскія слова хотя спорныя; см. De adm. imp. с. 9, p. 76—78. Относительно слова Нѣмцы (Νέμεττοι) Рамбо (p. 335), кажется, ошибается, по см. мнѣніе Иловайскаго: «О мнѣномъ призваніи Варяговъ;» ибо уже у Геродота оно встрѣчается.